

Подумав о яме, наполненной кровью и резней, Сюэ Ван энергично кивнул.

- Не боюсь, не боюсь.

У него не было возражений, но, похоже, кто-то другой возражал.

Чу Ханьцзинь взглянул на Юэ Линя, тот держался прямо, губы были сжаты в тонкую линию. В его опущенном взгляде был едва заметный холодный отблеск, как будто он был чем-то недоволен.

Юэ Линь не выказал ни малейшего смущения и откровенно ответил:

- Господин Юэ Чжао, я слышал, что Небесная могильная яма полна злой энергии. Я просто хочу протянуть руку помощи и облегчить твоё время. Почему ты так на меня смотришь?

Брови Чу Ханьцзиня слегка дрогнули, но он быстро отвернулся. Его длинные черные волосы развевались на ветру, а белоснежная фигура, чистая, как гусиные перья, спускалась по деревянным доскам на дно ямы.

Чем чище он выглядел... тем сильнее у людей возникало желание сорвать с него это безупречное одеяние.

Заставить его потерять самообладание, испачкать его.

Это вызывало желание облизать его.

Юэ Линь проводил взглядом его удаляющуюся фигуру, когда он последовал за ним.

Достигнув дна, Чу Ханьцзинь достал талисман и зажег его, чтобы замаскировать свое присутствие и присутствие Юэ Линя. Этот особый талисман был сделан из специальных материалов и для его воспламенения требовалась "жизненная сила живых существ". Зажженный, он мог определить присутствие человека, наблюдая за тем, как мерцает пламя, становясь слабее или сильнее. Обычно поджигание такого талисмана ничем не отличалось от сжигания бумаги, но в месте, наполненном призрачной энергией и лишенном жизненной силы, его истинный эффект становился очевиден.

Крошечное пламя слабо мерцало, как будто угнетаемое подавляющей призрачной энергией, окружающей его. Но через мгновение оно стабилизировалось и вытянуло свой язычок пламени в одном направлении.

- Точно, - сказал Чу Ханьцзинь.

Дно ямы представляло собой остатки поля битвы, земля почернела и была перемешана с темно-красной глиной, похожей на плоть мертвецов. Из земли торчали сломанные мечи, а ветер ревел так яростно, что, казалось, разорвет небо на части. Пыль, разбросанные камни и потрепанная одежда кружились в воздухе. Большие камни громоздились кучами, и по мере того, как они продвигались вперед, стал виден огромный кратер.

Небесная могильная яма.

На первый взгляд, это было не что иное, как море костей.

Пламя на талисмানে внезапно вспыхнуло, становясь еще ярче!

Чу Ханьцинзнь сказал:

- Кто-то спустился в Небесную могильную яму.

Юэ Линь приподнял бровь.

- Может, нам зайти и посмотреть?

Яма была наполнена таким сильным негодованием, что, даже стоя на краю, они могли слышать вопли проклятых.

- Я не хочу умирать... Я не хочу умирать...

- Мои ноги... почему их нет?.. Где мои ноги? Где они?

Жестокость войны обрекла бесчисленное множество людей на вечную смерть, и их кости, пропитанные ненавистью, превратились в бесчисленных мстительных духов. Так и не обретя покоя, они постоянно сражались между собой, образуя бесчисленных призраков и упырей. Как только они учуяли запах живого человека, они набрасывались на него, как хищные волки, разрывая своих жертв в клочья и пожирая их жизненную силу.

Чу Ханьцинзнь сказал:

- Если мы войдем, мы должны будем скрыть нашу жизненную силу, иначе упыри почувствуют нас. Я не знаю, как долго Сюэ Вуйя находится внутри, но с его уровнем развития он долго не протянет. Мы должны действовать быстро.

Он зажег еще один талисман.

- К тому времени, как придут наши старшие братья, Сюэ Вуйя, возможно, уже будет разорван на куски. Я спущусь первым, а ты оставайся здесь и жди.

Юэ Линь сказал:

- Я пойду с тобой.

То, что казалось простым заявлением, было произнесено с удивительной фамильярностью.

Чу Ханьцинзнь сурово ответил:

- Если ты настаиваешь на том, чтобы пойти со мной, знай, что твоя жизнь в опасности. Возможно, я не смогу спасти тебя.

Юэ Линь усмехнулся:

- Неужели господин Юэ Чжао так беспокоится обо мне?

Чу Ханьцинзнь: ...

После того, как Юэ Линь вдоволь повеселился, поддразнивая его, он добавил:

- У меня есть свои способы защитить себя. Тебе не нужно беспокоиться обо мне.

Поскольку он не смог убедить его в обратном, Чу Ханьцинзнь не стал спорить дальше.

Он спустился по лестнице в яму.

Как только он спустился, призрак ребенка схватил его за подол одежды, из его глаз текла кровь, челюсть была рассечена лезвием, обнажая острые белые зубы.

- Вы видели мою маму? Вы видели мою маму?

Старик с белой бородой, с отрубленными ногами, волочился по земле.

- Убейте его... убейте его... убейте его!!!

Женщина, держащая свою отрубленную голову, пошатываясь, двинулась вперед, ее тело было неуклюжим, когда она сердито закричала из своей отрубленной головы:

- Как ты смеешь причинять мне боль? Ты никогда не умрешь спокойно! Ты еще не умерла? Почему ты еще не умерла?!

- ...

Вопли тысяч призраков создавали поистине адскую картину.

Чу Ханьцзинь скрыл свое присутствие, и призрак-ребенок, хватая ртом воздух, повернулся и побежал в другое место.

- Вы не видели мою маму? Вы не видели мою маму?

Эта техника временно скроет их от упырей, но она потребляет много духовной энергии, и эффект не продлится долго. Им нужно действовать быстро. Чу Ханьцзинь хотел напомнить об этом Юэ Линь, но, оглянувшись, увидел, что Юэ Линь небрежно стряхивает маленького призрака, который схватил его за мантию, и мягко отбрасывает его в сторону, как будто это была не более чем игрушка, улыбаясь.

- Иди поиграй в другом месте.

Маленький призрак в отчаянии закричал.

- ...

Чу Ханьцзинь, держа талисман, продолжал идти вперед, с трудом перебираясь через груды трупов и продвигаясь вперед.

С внезапным “свистом” пламя на талисмане погасло, жизненная сила в этом месте иссякла.

Вокруг стало холодно, и перед ним выросла черная, как смоль, стена.

Когда была построена Небесная могильная яма, там стоял маленький домик, построенный для ремесленника, который теперь давно заброшен. Чу Ханьцзинь положил руку на дверь и толкнул ее. В воздух поднялась пыль, и в комнате стало темно.

На земле лежало нечто, похожее на человека, одетого в черную мантию секты Ронгку. Чу Ханьцзинь спросил:

- Сюэ Вуйя?

Ответа не последовало.

Чу Ханьцзинь осторожно двинулся вперед, следя за расстоянием между собой и Юэ Лином.

Слегка наклонившись, чтобы рассмотреть лежащего на земле человека, он снова позвал:

- Сюэ Вуйя?

Сзади послышались приближающиеся шаги, и Чу Ханьцзинь внезапно обернулся, стряхивая с пальцев три ярко-желтых талисмана. Пламя вырвалось наружу и ударило прямо в лицо Юэ Линю.

- А-а-а!

Юэ Линь среагировал, поняв, что атака была направлена на него. Он повернул голову, но было слишком поздно. Пламя опалило его лицо.

Огонь полыхал так яростно, что едва не подпалил его волосы, освещая всю комнату своим ревушим светом.

- Господин Юэ Чжао, что ты делаешь?

Голос Юэ Линя был спокоен, как будто он был озадачен.

Сказав это, он неторопливо поднял руку, чтобы поправить свою мантию, убедившись, что она на месте. Затем он потянулся к своему лицу, осторожно потянув за уже опаленную кожу.

- Если бы вы хотели увидеть мое истинное лицо, господин Юэ Чжао, вы могли бы просто спросить. Зачем прибегать к такому насилию?

Под простой одеждой скрывалось поразительно красивое лицо, идеально подходившее к его внушительной фигуре. Хотя его кожа была слегка бледной из—за недавнего ожога, черты лица были резкими - прямой и высокий нос, тонкие губы. Это было лицо, которое в равной степени излучало красоту, дикость и мрачность.

Пальцы Чу Ханьцзиня сжались на рукояти меча, и его голос стал громче.

- Ты все это время знал, не так ли? Сюэ Вуйя здесь вообще нет.

То, что лежало на земле, не было человеком.

Это был всего лишь комплект одежды, а также запятнанная кровью серьга из перьев и сломанная кость мизинца.

Юэ Линь поджал губы, на его лице играла странно спокойная, но в то же время взволнованная улыбка. В воздухе витал запах крови.

- Господин Юэ Чжао, ты, как всегда, умен.

Атмосфера в комнате стала ледяной.

Чу Ханьцзинь крепко сжал свой меч и посмотрел ему в глаза.

- Ты заманил меня сюда. Какова твоя настоящая цель?

- Цель?

Юэ Линь, казалось, был недоволен такой враждебностью, и с тихим стуком положил свой арбалет на каменный стол. Он взглянул на Чу Ханьцзиня и сказал:

- Я просто хочу знать, действительно ли господин Юэ Чжао не узнает меня, или ты только притворяешься, что не узнаешь.

С этими словами он внезапно бросился вперед и схватил Чу Ханьцзиня за запястье!

<http://bllate.org/book/12934/1135282>